

Собственная многоязычная (русская, украинская, английская и немецкая) поэзия: самовыражение и научное самоосмысление

Ph. D. & Dr. Sc. Lev Gelimson (Гелимсон Лев Григорьевич, литературно-художественный псевдоним Лео Гимельзон)

Директор Академического института создания всеобщих наук

Westendstrasse 68, D-80339 Munich, Germany

E-mail: Leohi@mail.ru

<http://litkonkurs.com/index.php?dr=17&luid=8677>

http://kekmir.ru/members/person_6149.html

Аннотация. Многоязычное поэтическое самовыражение творчества (наука, литература, искусство и жизнедеятельность, включая преподавание) автора двустишия «А паспорта мои – перо и лира. / Страна творений – Родина всегда!» подборкой его по возможности многоязычных стихотворений страстно стремится передать методологию ясновидения достижений и постижений, удивительно живые размышления и чувства, открытую гармонию впервые измеренной бесконечности пространства, времени и Вечности, неизбывные Веру, Надежду и Любовь.

Ключевые слова: многоязычие, творчество, метаунифилозофия, бесконечность, вечность, ясновидение.

УДК 82

Гуманитарный научный журнал Всемирной Академии наук «Коллегиум», 14 (2014), 44–58

Own Multilingual (Russian, Ukrainian, English, and German) Poetry: Self-Expression and Scientific Self-Comprehension

Ph. D. & Dr. Sc. Lev Gelimson (Gelimson Lev Grigorievich, literary and artistic pseudonym Leo Himmelsohn)

Director of the Academic Institute for Creating Universal Sciences

Westendstrasse 68, D-80339 Munich, Germany

E-mail: Leohi@mail.ru

<http://litkonkurs.com/index.php?dr=17&luid=8677>

http://kekmir.ru/members/person_6149.html

Abstract. Multilingual poetic expression of the creativity (science, literature, art, and vital activity including teaching) of the author of words "My pen and lyre are my passport, and the creation country is always my Motherland!" via his poetry selection is eager to convey the achievements and attainments clairvoyance methodology, the amazingly vivid thoughts and feelings, the harmony of the space, time, and eternity infinity measure discovered for the first time, and inescapable Faith, Hope and Love.

Keywords: multilingualism, creativity, metauniphilosophy, infinity, eternity, clairvoyance.

UDC 82

Humanitarian Scientific Journal of All-World Academy of Sciences "Collegium", 14 (2014), 44–58

Введение. Цель: самовыражение творческой Родины автора.

ГИМН СЕВАСТОПОЛЮ (Севастополь, 1966; Мюнхен, 2014)

Севастополь ты мой!
Приглашаешь домой
очертанием скал, берегов.
О тебе я пою,
непреклонном в бою,
одолевшем несметных врагов.

О морской Сталинград
в ожерелье наград,
благороднейший город-герой!
Духом полнится сталь,
гордо смотрится в даль,
исполняя потомственно роль.

Севастополь родной!
Полон думы одной
отстоявший свободу редут.
И, как будто бы в Рим,
в живописнейший Крым
и к тебе все дороги ведут.

Севастополь! Ты есть
воплощённая честь.
Белокаменно чудо судьбы.
Величавый вполне,
улыбайся волне!
Разве можно Победу забыть?

Славно имя звенит,
устремляя в зенит
огнестойкого мужества зов.
Единеньем сердца
обожают мерцать,
начиная с душевных азов.

КАРНАВАЛ (Мюнхен, 2008)

Моментальные артисты
в театральном чуде дня...
Волны песен золотисты,
морем сцены ждут меня.

Крыльям жизни – мир по силам!
И взлетает страстный лад!
Вдохновением красивым
улыбнулся дивный взгляд.

Расцвела душа под маской,
угадалось волшебство,
и восторженной сказкой
восхитило торжество.

Не Венеция ль на троне
вызвала ударный вал?
Небом счастья бурно тронет
думы сердца карнавал...

КАРНАВАЛ (Мюнхен, 2008)

Моментальні ми артисти:
море сцени час водив.
Хвилі-співи золотисті,
театральне диво див...

Вихор днів отримав крила
і втягнув життя в розмай.
Мрії пристрасть підкорила.
То любов сміється, – знай!

Ніби квіти, душі-маски...
Хто відкриє таїну?
Я порину в радість казки
і натхнення розтягну!

Ця Венеція на троні –
як щасливий, гарний вал!
Небом бачить у короні
думи серця карнавал...

CARNIVAL (Мюнхен, 2008) см. КАРНАВАЛ

Let us celebrate as actors
at the stage of wonder days!
Sing, our sea with no still factors,
be a theater that stays!

Let us wow with fascinating!
Merry music gives us wings,
shaking senses, fizzy mating,
warming smile which always wins.

Souls in color masks are tender...
We have here too much to guess.
Every message has a sender,
humor that my friends express!

Carnival in almost Venice,
storm our hearts and leave no choice!
Sun and sky, play lucky tennis!
Favor dreams will come in voice!..

FASCHING (МЮНХЕН, 2008) см. КАРНАВАЛ

Lass uns feiern als Schauspieler
auf der Bühne Wundertags!
Sei, Gesangsmeer, gar nicht stiller
als Theater Weltvertrags!

Uns begeistern, fesseln Leben,
tolle Schwingen der Musik,
der Gefühle wahres Beben,
warmen Lächelns froher Blick.

Bunte Masken, zarte Seelen...
Zum Erraten gibt's so viel!
Schöne Sammlung der Gesellen,
bringe Laune, die ich will!

Fast Venedig! Fest in Stimmen!
Sturm in Herzen! Keine Wahl!
Lass uns himmelsglücklich schwimmen,
lieber Fasching-Karneval!

ФРАНЦУЗСКИЙ АКРОСОНЕТ СЕБЕ (Мюнхен, 2004)

Любовь моя – слетевший с неба стих!
Еловый запах – ветра дуновенье.
Восторгом переполнено мгновенье,
Лелея сердца голос, что не стих.
Единственности выбор я постиг:
Остановившее благоговенье.

Гитара чувств не выпадет в забвенье.
Идиллия так жаждет слов простых!
Моя судьба – благословенье истин!
Едва забрезжит призрак твой, таинствен,
Ловлю душой немислимую даль.
Зари творений мудрое свеченье,
О провидение, мне веру дай,
Надежды лик, столь трепетно священный!

КРЕДО (Греция, южный берег Крита, 2003)

Мой папа – небо, а мама – море,
и свадьбой сыгран был горизонт.
А я – кораблик, и за кормою
волненье – белым и бирюзой.

Моё призванье – открытье далей.
ЧиСЛО и СЛОво – навеки страсть.
Да имя Лео не зря мне дали:
пускай в зверином, но царстве – власть.

Мой белый парус, о ты – Надежда,
и символ Веры, и рок-Любовь,
и руль, и компас, и вся одежда,
и флаг на случай почти любой.

Ловлю я в небе морские гулы,
ловлю я в море небесный цвет.
Пускай подальше плывут акулы,
пускай поближе играет свет.

Плыву я в море, плыву я в небе,
плыву на грани моих родных.
На горизонте пока я не был:
он отступает всегда от них.

Ведь он – оазис в морской пустыне,
а значит, милый самообман.
Спасибо сердцу, что кровь не стынет,
пронзаю зреньем насквозь туман.

Пускай же свищут натужно снасти:
я свежим курсом судьбу торю.
Как флагман белой зовущей масти
надеюсь, верю, люблю, творю.

ПОЭТИЧЕСКАЯ ИКЕБАНА (Сумы, 1991, есть и на украинском, английском и немецком языках)

Поэзии книгу в душе обегая,
замечу, что целое больше, чем стих.
Искусство букета и здесь икебана
и – хочешь не хочешь – должно быть в чести.

Ритмичные волны – для мыслей купанье
и бьют их о рифы отточенных рифм.
Собранье морей – океан – икебана
смывает всеобщего замысла грим.

Всегда ли созвучны мажоры-вскипанья,
миноры покоя усталых стихов?
Гармонию молча внесёт икебана.
Ей кажется: пара таких пустяков...

Пускай в ликование от публикованья
таится полёт опьянённой души, –
таинственной девой влечёт икебана.
Я страстно желаю увидеть, дожить!

Читаю подряд я глазами, губами,
и отсветов-отзвуков блики кладу,
и верю – что делать? – моей икебанае...
Так будьте, стихи, как родные, в ладу!

ПРИЗНАНИЕ В ЛЮБВИ (Сумы, 1991, есть и на английском языке)

Спасибо тебе, дорогая поэзия,
за твой неизбывный чарующий свет!
По дальним эпохам, как странам, поездил я
мельчайшей частицей в твоём существе...

По мне, ты прекраснее чистого золота,
игры бриллиантов – холодных камней.
Увидев меня, не упрятала взора ты –
волшебную грань повернула ко мне

и в тот же момент зазеркальность утратила,
явилась прозрачной на всю глубину,
такой узнаваемой в звуке ль, в тетради ли,
лишь только я воду живую глотну.

Ты так неподдельна – ресницы ли, брови ли.
В тебе всё встречаю, чего я ни жду:
одни благородные судьбы и профили,
немыслимое очищение душ.

Дворцы затмевает словесное зодчество,
да как живописны его кирпичи!
Исполнено музыки Ваше Высочество!
На истины лаврах дано ли почтить?

Спасибо тебе, дорогая, любимая,
за то, что моё не отвергла перо,
что, сутью таинственной неколебимая,
поведала мне сокровенный пароль!

Пришёл и уйду гостем праздника вечного,
посланником будней – поры черновой,
зажжённой спиралью, тобою засвеченной,
тончайшей мукой из твоих жерновов...

Ты разум, ты совесть моя незакатная,
зовущий к пределу духовный маяк.
За то, что осталась, как дева, загадкою,
спасибо тебе, дорогая моя!

ВОЛШЕБНЫЕ СЛОВА (Мюнхен, 2009)

Волшебные слова! Слетайте славно свыше,
таинственно неся небесную лазурь!
Подарки страстных снов признательно я вижу
и принимаю всё: светило ли, грозу ль...

Волшебные слова! Надежды, веры кладезь!
Грядущие мечты и предков голоса!
Задумчивой душой вкушаю вашу сладость
и трепетно смотрю в желанные глаза.

Волшебные слова! Волнующие звуки...
А к музыке прильнул восторженный вокал.
Мелодия добра не ведает разлуки.
От неизбывных чар я б век не отвыкал...

Волшебные слова! Дороги нет печалям.
Ласкайте чуткий слух! Делах давайте толк!
Поймите, навсегда вас выбрал я причалом.

Таинственно велик и неоплатен долг...

Волшебные слова! Пленительно красива
загадочная вязь – сплетения времён.
Сознание она духовно оросила.
И к ней свои шаги мы вместе повернём.

Волшебные слова! Заветное дыханье,
безудержная жизнь, движение и покой...
Смогу ли передать крылатое стихами
и уподобить их бесценности такой?

Волшебные слова! Ловлю вас неустанно
я в бездне бытия из призрачных глубин,
вбираю дивный миг чудесного блистанья,
вам страстно признаюсь в пронзительной любви...

ЖИВИ, ЛИТЕРАТУРА! (английский акросонет) (Мюнхен, 2009)

Живи, родная! Души береги!
Испытывай умы Добром сердечно!
Волшебные расходятся круги.
И не беда, что время скоротечно...
Лазурно небо образных высот.
Иносказаньям Слова нет предела.
Таинственности выбора везёт.
Единоверцев рать не поредела.
Российской дивной шири стань сестрой,
А море назови любимым братом,
Творений камертон собой настрой,
Учи перо и городом, и градом!
Растрогай вечность истинной струной!
А суета проходит стороной...

ВЕНЕЦИИ (Венеция, 2001)

Зови, держава островная,
каналом сказочно Большим
к себе, преграды устраняя!
Мечте навстречу побежим!

Плывут столетия в гондолах
под взорами старинных стен.
А солнце в небесах раздольных
лучи швыряет в говор сцен.

Невероятные виденья
твоих задумчивых камней
творят прохладу лёгкой тенью
и наклоняются ко мне.

Родные львы летят крылато
над мимолётной суетой.
А соловьиная рулада
всплывает в памяти святой.

Притихший островок неброский –
загадочной эпохи сон –
покоем вечным выбрал Бродский,
чей слог таинственно весом.

Незабываемая прелесть!
Позволь восторгу сохранить
предания, где чувства грелись,
связать незыблемого нить!

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ БУЛЬВАР (Париж, 2003)

Иду по городу походкой лёгкою,
а Севастопольский летит бульвар.
Как вспоминается страна далёкая
и крепость славная с повадкой льва!

Таким сородичем душа взволнована,
а сердце радостно стучит в груди.
На зданья старые смотрю по-новому.
Судьба, открытием ты награди!

Какое море там – не взморье Рижское,
лишь Сена с островом – рукой подать.
А всё дыхание вокруг парижское,
но как же хочется в таком витать!

Донельзя скромные гнезятся пристани.
Плывут кораблики – клади в карман!
Одна француженка взирает пристально –
читает будущий со мной роман...

Танцуя с осенью, бульвар качается,
роняя золото былых одежд,

но в милой памяти он не кончается
рождая Верю толпу надежд.

УЛИЦА ИМЕНИ СТАЛИНГРАДА (Париж, 2003)

Повстречалось в Париже родное,
хоть Монмартр – не Мамаев курган,
громкой улицей ставший одною,
что названием так дорога.

За великую Волгу сраженье,
повернувшее флюгер судьбы,
человечность спасло от крушенья,
чью опасность не смеем забыть.

Не померкло чеканное слово,
что гремело на мира устах,
став последней плотиной для злого
и оставшись на вечных постах.

Несгибаемой стойкости символ,
единения славный пароль,
наливавший неистовой силой, –
продолжает победную роль.

Милый свет наступает с востока,
и Надежду, и Веру маня,
и Любовь – ликованием восторга,
что волшебю наполнил меня...

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ (Париж, 2003)

Помоги мне душой, императорский мост,
как корабль, переплыть утомлённую Сену,
парапеты судьбы примеряя каймой,
укрошающей страсть в звёздный вечер осенний!

Разгляди земляка, и меня одари
пониманием чувств, прислонившихся к Вере,
и, величьем кивнув, не таясь, отвори –
прямо к сердцу Любви – осторожные двери!

Как хочу постоять я на палубе дум!
Ведь закрытость кают не пристала в Париже.
Овекает, шепча, ветерок-лепетун.

Руку дружбы даю. О прекрасный, бери же!

Принеси мне привет восхищённых тобой
отсиявших коллег по служению Слову.
Поминает печаль. Драгоценна та боль,
что в страданиях чиста, не спустившись до злого.

Затянулся заплыв: не расстаться никак.
Неужели река шириной нарастает?
Угадать не дано, сколько правды в ногах.
Незабывчивый день в небесах не растает...

ТЮИЛЬРИ (Париж, 2003)

Твоё названье льётся песней
родного с детства соловья,
на нежность небеса лоя,
с восторгом становясь любезней.

Как сумрак скуки неприличен!
Печаль дерева в плен запрут.
Слегка волнующийся пруд
безмолвной прелестью лиричен,

качает зыбкую зеркальность
и проблесками полосат.
Таинственностью полон сад,
роняя чувства в музыкальность.

О мыслей чудное брожение!
Склоняя искренне главу,
я белым лебедем плыву
в чудесное преображение.

К тебе признание кренился,
о несравненный Тюильри!
Раскрой сердечностью лари,
где преданно душа хранится!

МОСКВА В БАВАРИИ (английский акросонет) (Мюнхен, 2006, есть и на немецком языке)

Моя Москва, рок-оперу поёшь
Обрывами альпийского сопрано!
Свечение на тьму тоски прольёшь

Колоратурным таинством собранья...
Восторженный сотворчества балет,
Артом страсти в Мюнхен залетая,
Всесильно носит сердце в кабале:
Бавария – как будто золотая...
Алмазный дух, властительно блести
В рожденье жарком самовыраженья,
Ажурно кружева берясь плести,
Раскидывая сети вороженья!
Изысканность, душевное маня,
Игрой зовёт решение менять...

ГЕРМАНИЯ (Аугсбург, 2002)

В музеях канет след династий.
Созвездье замков королей
взирает на исток дунайский
прозрачно-голубых кровей.

Возвышенность казалась близкой
стране раздробленных корон.
Скалистой готикой альпийской
я, словно горы, покорён.

Ты ветерком, день светел, вейся
и рвись восторгом в небеса,
вникая в душу эдельвейса,
чтоб ей картину написать.

Пленительно и акварельно,
разрезав резвый гул лесов,
скользят, волнуясь, воды Рейна,
чтоб морю заглянуть в лицо.

Летят по юрким автобанам
истории любовь и боль.
Танцуют вальсы в платье бальном
желанный мир, незванный бой...

ЗАКАТ НАД РЕЙНОМ (Дюссельдорф, 2007)

Параллель – Лорелея и лира –
озарила разлив золотой,
королевство ролей покорила
залетевшею визой ладов.

Не скрывают кривой микроволны,
прибывают и рыбка и рябь,
искромётные войны привольны,
бредит берегом робкий корабль.

Из бессонной избы, как из бездны, —
иллюзорен исток и восток, —
наплывают небесные песни,
и востребован взором восторг...

МЮНХЕНСКИЕ ЛЬВЫ (Мюнхен, 2008)

«Слыхали ль вы?» Видать, слыхали львы
о том, что Мюнхен выбрал их как символ.
И, настроенье тонко уловив,
их предводитель город мой усилил.

На улицы как в зеркало гляжу:
приятно тёзок видеть в изобилье.
Пароль родства гривастым оглашу:
они о нём, надеюсь, не забыли...

Цари зверей купаются в лучах
осанкой горделивой золочёной
и ни на миг не тонут в мелочах
единою когортой завлечённой.

Они названья милые дают,
набрасывая искренние лики
на сказочный безоблачный уют,
премудрою картинностью великий.

И множат рати, дивно осмелев,
забыв саванн и клеток огражденье.
Извели: созвучный Генрих Лев
столице тайной подарил рожденье...

ПРЕКРАСНАЯ ВЕНА (английский акросонет) (Вена, 2009)

Причаль, проникновенная столица,
Рисунком сердца к пристани души,
Естественным искусством, — выдай лица,
Которыми надежды не туши!
Раздайся мелодичным звоном славы,

Аккордами таинственных высот,
Сценичностью, что пишет счастья главы,
Нерукотворностью, – творцам везёт!
А Моцарт, Штраус, небеса Дуная,
Янтарный, дивный блеск седых камней,
Восторженная сказка ледяная,
Еловый праздник и полёт коней!..
Неисчерпаемое дарованье –
Аристократии очарованье...

МЕДВЕДЬ-ГОРА (Греция, южный берег Крита, 2003)

Как будто бы Медведь-гора –
на раскалённом юге Крита.
А как его душа раскрыта!
Поётся небом, как хорал.
Как будто бы Медведь-гора...

Гора там будто воду пьёт,
где изумрудно море блещет,
и, как красавица, трепещет,
и колыбельную поёт.
Гора как будто воду пьёт.

Гора вдыхает в брызгах бриз
своею живописной грудью,
доверив грому – как орудью
летающей молнии – сюрприз.
Гора вдыхает в брызгах бриз.

Гора купается в лучах,
дитя высокого свеченья.
В её душе – огонь священный.
Грозу выносит на плечах.
Гора купается в лучах.

Как будто бы Медведь-гора,
невыразимо дорогая...
Но эта – всё-таки другая.
Прощай, на Родину пора!
Как будто бы Медведь-гора...

САМОУТЧЁТ (Мюнхен, 2014)

Вечер, дивному дню обрисуй же итог!

Видишь? Время не зря пролетело,
если жизнь нарастила победный виток
и продвинула славное дело.

С каждым шагом познания вершина ясней.
Путь открытия, изобретенья.
Уступает пред истиной осень весне.
Бесконечное мерь беспредельно!

Философии цельность – основа основ,
свойство, принцип, закон и начало.
Очаруй постижение родной новизной,
чтобы страстное путь намечало!

Математики универсальной пора –
чисел, множеств и мер обобщенье.
Как слетает прозрение прямо с пера
и диктует души обольщенье!

Как впервые врывается в прочность закон
волей физики универсальной
и природе вердикт говорит языком
с небывалым, столь страстным дерзаньем!

Озаренью с небес несказанно везло.
Чудно вообразить мозаичность.
Очаруй же игрой напевающих слов,
поэтичная многоязычность!

Оздоровливай дух, стихопесенный жанр!
Начеку струн души зазеркальность.
Тонкость чувства воздень, о сердечный пожар,
и посильно ныряй в музыкальность!

Дорогая судьба! По призванью вершись
и минуй навсегда повторенья!
Покоряют мечтой окрылённая жизнь
и полёт на орбитах творенья.

Библиография

Himmelsohn Leo. Полное собрание лирики. – Мюнхен : Изд-во Международной Академии культуры "Dominanta", 2004. – 512 с.

Himmelsohn Leo. Полное собрание лирики. Изд-е 2-е, перераб. и доп. – Мюнхен : Изд-во Международной Академии культуры "Dominanta", 2004. – 616 с.